

Литература

1. Пушча без межаў: матэрыялы міжнар. белар.- польскіх інвентарызацыйных семі-нараў гіст.-культ. спадчыны рэгіёна Белавежская пушча / Пад рэд. Н. Łapinska – Bialowieza-Kamieniuki, 2003. – 192 с.
2. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область – Минск: Бел. Сов. Энциклопедия, 1986. – 418 с.

RESUME

Historical and cultural heritage of the a southwest part of Belarus (region western polesye) has a lot of not studied in the field of culture, history of Belarus people which is necessary for using for development of tourism. At construction of houses intended for sustainable tourism it is necessary to apply features of regional, local architecture, to acquaint owners with features of architecture of regions of Belarus. Today, necessary to create the catalogue with the most typical examples of constructions the regions: constructive elements, designs of roofs, elements of a wooden groove of pediments, platbands, various metal elements, authentic small architectural forms.

УДК 72 (476) (091)

*Ожешковская И.Н., БНТУ, Минск***АРХИТЕКТУРА УНИАТСКИХ ХРАМОВ ПОДЛЯШЬЯ**

Современная территория Подляшья, земли которой некогда входили в состав многонационального и полирелигиозного государственного объединения, представляет научный интерес с точки зрения сохранившихся культовых сооружений, а именно бывших униатских храмов. Расположенное на западе этнической территории Беларуси в Прибужском регионе, Подляшье сыграло важную роль в деле становления и укрепления униатской культуры. Исторически сложилось, что Прибужский регион является границей между католическим и православным славянским населением. Именно здесь в начале XVII в. на базе Супрасльского монастыря возникает крупнейший униатский духовный центр [5, с.373].

Изучение архитектуры униатских храмов Прибужского региона позволит составить более полное представление о строительной деятельности униатов всего Великого княжества Литовского. Ответ на многие возникающие вопросы не прост и не всегда может быть однозначен. Сложность заключается, во-первых, в неоднородной структуре земель ВКЛ. Различные этнические, культурные и религиозные факторы оказывали влияние на своеобразие униатской архитектуры каждого региона. Во-вторых, немногочисленные храмы, сохранившиеся до наших дней, датированные XVII в. и старше, являются перестроенными порой до такой степени, что первоначальный облик невозможно определить. Мы никогда не узнаем точно, как выглядели первоначальные униатские сооружения, как они видоизменялись в своем развитии и какие они могли бы быть сегодня. Сохранившиеся бывшие униатские храмы Подляшья принадлежат к группе памятников, имеющих самый длительный период существования относительно других земель ВКЛ. Последние из них были адаптированы в римско-католические церкви после 1918г., поскольку подавляющее большинство униатов перешли в католичество [7, с. 14]. В течение всего XIX в. подляшские униаты сильно подвергались русификации, а их храмы перестраивались согласно православному обряду. По сравнению с белорусскими землями, где ликвидация унии происходила постепенно и с согласия иерархов униатской церкви, униаты Подляшья переводились в православие сильно с помощью самых жестоких мер. Почти в каждом местечке сохранился памятный знак в честь погибших униатов.

Для униатского зодчества всех земель ВКЛ, в том числе и Подляшья, характерны общие тенденции развития. Расцвет наступает в конце XVII в., на протяжении XVIII в. происходит постепенная латинизация обрядов и архитектуры. При этом характерно замещение в богослужении русского языка национальным: в данном случае – польским.

Самым распространенным типом храма в многочисленных униатских приходах было небольшое деревянное сооружение. Для них был характерен однефный план, близкий к квадрату, с более узкой алтарной частью, прямоугольной или многогранной. Стены рубленые, а крутая гонтовая крыша придавала церквям готический силуэт [1, с. 600]. К такому типу относятся церкви Михаила Архангела в Городищах (1778 г.), св. Варвары в Долхе (1766 г.), Непорочного Зачатия Пресвятой Божьей Матери в Дрелове (1653 г.), св. Троицы в Иване Подляс-

ском (1714 г.) и др. [7, с. 24-45]. Прямоугольная форма плана была характерна для всех этнических земель ВКЛ вплоть до XX в. Это самое простое пространственное построение храма. Преобладание однефной системы можно считать традиционным, но встречаются и трехнефные церкви с трансептом (бывшие униатские храмы - костел св. Ивана Евангелиста в Бубеле Старом (1740 г.), Рождества Богородицы в Голубятах (1545 г.), Рождества Богородицы в Коденце (1795 г.) и др. [7, с. 20–50]). Нередко встречаются храмы, имеющие в плане греческий крест: Пресвятой Богородицы в Лысово (1785 г.), св. Николая в Межречье (1782–84 гг.) [7, с. 69–75].

Главные фасады, формируемые на схеме продольного прямоугольника, завершались треугольным фронтоном (церкви Непорочного Зачатия Пресвятой Божьей Матери в Дрелове (1653 г.), св. Троицы в Иване Подляском (1714 г.), Рождества Богородицы в Коденце (1795 г.), св. апостолов Симеона и Фадея. (1858–59 гг.) в Чоломые и др.) [7, с. 22–50]. Особое место в архитектурном пейзаже ВКЛ занимали двухбашенные деревянные и каменные храмы. На основе сохранившихся униатских памятников Подляшья можно увидеть, что церкви с двухбашенным фасадом существовали и здесь. Например, барочная церковь св. Троицы в Иване Подляском (1714 г.), церковь Рождества Богородицы в Коденце (1795 г.) и др. [7, с. 44–50].

Самым распространенным в середине XVIII в. типом храма стала модель церкви с каплицами, расположенными в сакристиях и трансептах, которые обогащали прямоугольно-зальную и трехнефную структуру. Такой тип храма является собственной разработкой литовских земель ВКЛ, является особенностью деревянной костельной архитектуры, встречающейся также в униатских храмах Подляшья [6, 230]. Церковь Рождества Богородицы в местечке Голубята (1545 г.) и церковь св. Анны в Кодене (1629–36 гг.) представляют собой прямоугольные в плане храмы с главным и боковыми нефами, с обособленным пресбтериумом, к которому примыкают сакристии, с расположенными в них каплицами [7, с. 37–53]. Такой прием был возможен только вне православной традиции.

Но наиболее интересным, безусловно, являются специфические особенности интерьеров униатских храмов. Это связано с соотношением православных и католических элементов во внутреннем убранстве церквей. Анализ данных храмов Подляшья выявил следующие: сочетание важнейших атрибутов литургии двух христианских конфессий принимает четыре формы существования.

Это, во-первых, униатские храмы, которые соответствовали традициям православного богослужения. Интерьер включал в себя иконостас с царскими вратами, состоящих из икон, ориентированных на западноевропейские образцы, и полное отсутствие католического оборудования, т.е. богослужение наиболее соответствовало восточному обряду. Таких униатских храмов было меньше всего. Например, деревянные церкви св. Троицы в Рокитно (1835 г.) и св. Михаила в Витулине (1741 г.) и др. [7, с. 109–112].

Во-вторых, униатские храмы, которые своим внутренним устройством полностью соответствовали костелам. Интерьер упомянутых храмов был оборудован всеми атрибутами католического богослужения: органами, лавками для прихожан, конфессионалами (исповедальнями), боковыми алтарями, амвонами и др. Богослужение проходило с музыкальным сопровождением органа и звоном колокольчиков. Иконостаса не было, он был заменен алтарем по костельному образцу. Такая замена была характерна для униатских храмов этнических белорусских земель, начиная с середины XVIII в. [3, с. 126]. Один из самых распространенных типов униатского храма Подляшья конца XVIII – I-ой половины XIX вв. Например, церковь св. Троицы в местечке Иван Подляский (1714г.) кроме главного алтаря имела два в завершении боковых нефов и шесть алтарей, расположенных вдоль боковых нефов. Балюстрада хоров украшается фигурами апостолов, Ивана Крестителя и ангелами [7, с. 44–45]. Боковые алтари и органы присутствовали в церкви св. Николая в Межречье (1782–84 гг.), костеле апостолов св. Петра и Павла (о.1739-42гг.) в Ханне, св. Варвары в Долхе (1766г.) и др. [7, с. 24–73], а богатая резьба алтаря вшей униатской церкви костеле апостолов св. Петра и Павла (о.1739–42 гг.) в местечке Ханна рей со статуями была главным украшением интерьеров униатских храмов. Например, в бы сдвоенные колонны интерьера имеют украшение в виде головок ангелов на консолях [7, с. 32–34]. А резной деревянный алтарь стиля рококо в церкви Непорочного Зачатия Пресвятой Божьей Матери в Дрелове (1653 г.) имел скульптуры Моисея, Аарона и ангелов [7, с. 26–27].

В-третьих, когда при сохранении традиций православного богослужения используется католический алтарь. Например, деревянные церкви св. Онуфрия в Белом Подляшье (1826 г.), св. Стефана в Ополе (1826 г.) [7, с. 109–112].

В-четвертых, наиболее интересный тип униатского храма представляет собой пример организации сакрального пространства на основе религиозного синтеза традиций. В таком храме одновременно уживаются концептуально противоположные друг другу элементы культового обряда. Иконостас с царскими вратами и престолом в алтарной части, конфессионалы, скамьи для прихожан в наосе, и орган на хорах – эти и другие элементы оборудования гармонично уживаются в одном пространстве храма. Таких храмов было большинство, начиная с середины XVII и вплоть до II-ой половины XIX вв. Например, униатский храм св. Ильи в Костеневичах (1673–83 гг.) наряду с царскими вратами имел алтарь с треном, орган, а сам иконостас был украшен статуями [7, с. 60].

В Бельском, Коденском, Лошицком, Соколовском, Межреченском, Влодавском, Паркчевском и Вижницком деканатах Подляшья Холмской епархии из 174 униатских храмов, существовавших в 1861 г., только 9 принадлежали к храмам первого типа. Органы присутствовали в 73 униатских храмах, в 50 из них параллельно использовались в богослужении органы и иконостасы с царскими вратами [7].

Периодизация всех четырех различных типов интерьера униатских храмов не имеет четких временных границ, и они практически совпадают. Это говорит о сильном влиянии заказчиков на образ униатского храма. В роли донаторов униатских храмов Подляшья, как, в прочем, и белорусских земель ВКЛ, выступали крупнейшие католические магнатские роды Радзивиллов и Сапегов. Карл Станислав Радзивилл (1669–1719 гг.) поддерживал наряду с костелами строительство униатских храмов и монастырей. Как владелец многочисленных поместий Брестского воеводства, Литвы и Польши он являлся основателем многих униатских святынь. Например, Мирского базилианского монастыря на Беларуси [6, с. 55], униатских церквей Подляшья – костела Благовещения в Макаровке (1701 г.) и костела апостолов св. Петра и Павла (о. 1739-42 гг.) в Ханне и др. [7, с. 32–71].

О близости во II-ой половине XVIII в. униатского и латинского богослужения свидетельствует массовое паломничество униатов к чудотворной иконе Богородицы в католический монастырь в Лесную Подляску. Литургию здесь проводили также в греко-католическом обряде. Костельные инвентари подтверждают, что монастырь был обеспечен и оборудован для отправления униатского богослужения, которые служили одинаково для униатов и для сторонников латинского обряда. Участие в общих литургиях, общие молитвы укрепляли среди сторонников обоих обрядов ощущение принадлежности к одной церкви и народу [7, с. 57–58].

После III раздела Речи Посполитой (1795–97 гг.) на территории Подляшья, отошедшей к Российской империи, происходит насильственная адаптация униатских храмов под православные. Для этого периода были характерны изменения, как во внешнем облике, так и во внутреннем убранстве церквей. Полностью перестраивались интерьеры согласно православному обряду. Храмы теряли и свой наружный первоначальный облик: перестраивались крыши и завершения башен на картофелеобразные главки. Таким образом, в 1875г. была адаптирована под православную церковь св. Анны в Кодене (1629–36 гг.) [7, с. 53]. Было характерно появление мнимых куполов с сигнатурками, как в бывшем униатском храме, сегодня - костеле св. Ивана Евангелиста (1740 г.) в Старом Бубеле [7, с. 20]. При этом выбрасывались на улицу старые алтари, хоругви, иконы... Как, например, в церкви Рождества Богородицы в Голубятах (1545 г.) [7, с. 38]. На их месте появляются типовые иконостасы российского образца, церковные московские служебники, православные священнослужители вместо репрессированных униатских. Все эти меры служили «для поспешнейшего введения в униатских церквях однообразно-го богослужения в надлежащей чистоте...» [2, с. 23].

После II мировой войны (1941-1945гг.) большинство прежних униатов приняли латинский обряд, древние униатские церкви были перестроены в католические святыни. Но несколько десятков тысяч прежних униатов, приписанных в 1875 г. к православию, стремились принадлежать католической Церкви, но хотели при этом сохранить традиции восточного обряда. Для них декрет Конгрегации Церкви Восточной от 21.01.1924 г. утвердил новый обряд, названный впоследствии византийско-славянским или неоуниатским [7, с. 58]. Он сохранил полностью православный обряд, добавив в литургию лишь молитву о папе римском и епископе епархии. В 1939 г. зарегистрировано 12 неоуниатских парафий. Послевоенные миграции населения повлекли падение неоуниатского движения. Местечко Костомлоты Прибужского региона единственная парафия этого обряда. Сегодня Костомлоты являются важным центром сближения христиан. Здесь встречаются католики, православные, протестанты со всего мира. Представители разных церквей молятся на священной горе, где текла кровь униатов, пострадавших за свою веру, чтобы объединиться в общей молитве к Богу.

Выполненный обзор материалов памятников относительно объемно-конструктивного и художественного решений является всего лишь началом более глубокого научного изучения. Необходим анализ иконографических материалов, рукописных источников, архивов. Наиболее существенной проблематикой является выяснение взаимоотношений между заказчиком, исполнителем, проектировщиком и потребителем и о результате, отразившемся на архитектурном облике униатских храмов. Можно сформулировать следующие выводы: архитектура униатских храмов Подляшья имеет много общего с униатскими храмами белорусских земель и создает единую культурную среду. Особенно выразительна разница в сопоставлении униатских храмов со строительством церквей вне границ Великого княжества Литовского.

Литература

1. Всеобщая история архитектуры в 12 т. / Редкол.: В. Маркузон (гл. ред.) [и др.] – М: Издательство литературы по строительству, 1967 – 1977. – Т.5: Архитектура Западной Европы XV–XVI веков. Эпоха Возрождения / В. Маркузон [и др.]. – 1967. – 656 с.
2. Чистович, И. Пятидесятилетие (1839-1889) воссоединения с православною церковью западно - русских униатов. Обзор событий воссоединения в царствование императора Николая I / И. Чистович. – С.-Петербург: Синодальная типография, 1889. – 64 с.
3. Рэлігія і царква на Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / Рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск: «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 2001. – 365с.
4. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск: «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1996 – 2003. – Т. 5: М - Пуд / – Г. Пашкоў [і інш.]. – 1999. – 590с.
5. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск: «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1996 – 2003. – Т. 6, кніга I: Пузелі - усяя / – Г. Пашкоў [і інш.]. – 2001. – 591с.
6. Brykowski, R. DREWNIANA ARCHITEKTURA KOŚCIELNA NA ZIEMIACH WIELKIEGO KSIĘSTWA LITEWSKIEGO. Rozważania wstępne, – Warszawa, 2002. – 320 s.
7. Maliszewski, M. Unici Podlascy Przewodnik historyczny / M. Maliszewski, G. Welik. – Siedlce: Towarzystwo Miłośników Podlasia, 1992. – 108 s.

RESUME

The analysis of the saved monuments of architecture of unia temples of Podlyash'ya is conducted – historical area of Great Duchy Lithuanian in Pribuzhskom region. An analysis exposed general progress of architecture trends from a build activity of unia of all WKL. The fact of religious synthesis most interesting in the interiors of unia temples. It is combination in divine service of catholic and orthodox equipment, that is unique in architecture. Simultaneous use in single temple space of organ music and iconostasis with tsar's gates. Creates the unia temples of Podlyash'ya single cultural environment with the unia temples of Byelorussian earths.

УДК 72.03 (476)

Малікаў Я.Р., БелДУТ, Гомель

ГІСТОРЫКА-АРХІТЭКТУРНАЯ СПАДЧЫНА ЦЭНТРАЛЬНАГА ПАЛЕССЯ – ПРАБЛЕМЫ ЗАХАВАННЯ І ПЕРСПЕКТЫВЫ ВЫКАРЫСТАННЯ (НА ПРЫКЛАДЗЕ г.ТУРАВА)

Цэнтральнае Палессе – геаграфічны тэрмін, які азначае тэрыторыю, што знаходзіцца на памежжы Гомельскай і Брэсцкай абласцей, этнаграфічных рэгіёнаў Беларусі Усход-няе і Заходняе Палессе. Дадзеная тэрыторыя лакалізуецца ўздоўж рэчышча Гарыні, на лініі Тураў–Давід-Гарадок–Столін, дасягаючы на захадзе Пінскага раёна, на ўсходзе – Лельчыцкага і Жыткавіцкага раёнаў.

Важнейшым старажытным эканамічным, палітычным і культурным цэнтрам на гэтай тэрыторыі з'яўляецца г.Тураў, цэнтр Тураўскага княства X–XIII ст. Сёння Тураў – невялікі горад з 3,5 тыс. жыхароў. Дзякуючы свайму гістарычнаму мінуламу, ён уваходзіць у турыстычны маршрут “Залатое кола Гомельшчыны”. Негледзячы на такі высокі статус, нават ў параўнанні з заходне-беларускімі малымі гарадамі турыстычная інфраструктура Турава вельмі скудная на аўтэнтычную захаваную гісторыка-архітэктурную спадчыну. Аб былой велічы горада нагадваюць нешматлікія,